

Внерегionalное влияние на развитие экономической интеграции в регионе АСЕАН

Титович А. М., Торопыгин А. В.*

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Северо-Западный институт управления), Санкт-Петербург, Российская Федерация

*e-mail: toropygin-av@ranepa.ru

ORCID: 0000-0002-0678-3347

РЕФЕРАТ

В настоящем исследовании обсуждаются внерегиональное влияние и сценарии развития региональной интеграции стран Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), в частности роль будущего соглашения о свободной торговле между ЕАЭС и Индонезией в сохранении эффекта конвергенции в ЮВА (Юго-Восточная Азия) в горизонте 2025 г.

Цель. Определить основные тенденции развития внерегионального влияния и прогнозы для региональной экономической конвергенции стран АСЕАН к 2025 г.

Задачи. Определить тенденции и перспективные сценарии развития интеграции стран ЮВА.

Методология. Используются как описательный метод, так и метод системного анализа. Также в настоящем исследовании применяются подходы Евразийского Банка Развития¹ для оценки диспропорции в уровне развития стран АСЕАН (макроэкономических показателей); при анализе временных рядов показателей ВВП, ВВП на душу населения для стран АСЕАН применяется методология Бокса-Дженкинса (ARIMA). Ключевым понятием в рамках настоящего исследования является конвергенция. Конвергенция рассматривается как процесс приближения к определенному уровню или уменьшение разницы между двумя значениями с течением времени [7]; реальная конвергенция способствует сближению экономического уровня стран в составе интегрированной группы (различия в экономических уровнях развития стран тормозят процесс интеграции). Эффект реальной экономической конвергенции для стран АСЕАН в перспективе 2025 г. может принимать разные значения в зависимости от имплементации предлагаемых внерегиональными акторами инициатив (на примере Индо-Тихоокеанской Экономической Структуры и ЗСТ между ЕАЭС и Индонезией).

Результаты. В результатах исследования представлены четыре ранжированных по вероятности сценария развития региональной экономической конвергенции в странах АСЕАН. Установлено, что наиболее вероятным сценарием является тот, при котором инициатива ЕАЭС и Республики Индонезия состоится, при этом предлагаемая США Индо-Тихоокеанская экономическая структура к 2025 г. реализована не будет.

В этом случае региональная экономическая конвергенция в странах АСЕАН может принимать наиболее благоприятное значение.

Выводы. Наряду с общемировым трендом, расширением экономической интеграции через создание зон свободной торговли с другими интеграционными объединениями на развитие экономической интеграции в регионе влияет соперничество между Китайской Народной Республикой и Соединенными Штатами Америки.

В перспективе середины — второй половины 2020-х гг. в результате принятия соглашения о свободной торговле между странами ЕАЭС и Республикой Индонезия положительным образом скажется на увеличении темпов региональной экономической конвергенции в ЮВА.

¹ Евразийский Банк Развития / под ред. Винокурова Е. Ю. Система индикаторов евразийской интеграции II. Доклад № 22. СПб. : 2014. 122 с. [Электронный ресурс]. URL: https://eabr.org/upload/iblock/410/edb-centre_report-22_siei-ii_rus_1.pdf?ysclid=ljjjcthjil458058479 (дата обращения: 03.07.2023).

Ключевые слова: региональное сотрудничество, интеграция, АСЕАН, ЕАЭС

Для цитирования: Титович А. М., Торопыгин А. В. Внерегиональное влияние на развитие экономической интеграции в регионе АСЕАН // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. Т. 17. № 3. С. 129–139.

<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-03-129-139>

Extra-Regional Influence on the Development of Economic Integration in the ASEAN Region

Adam M. Titovich, Andrey V. Toropygin*

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPА), Saint Petersburg, Russian Federation

*e-mail: toropyginav@mail.ru

ORCID: 0000-0002-0678-3347

ABSTRACT

This study discusses the extra-regional influence and scenarios for the development of regional integration of the countries of the Association of States Southeast Asia (ASEAN), in particular, the role of the future free trade agreement between the EAEU and Indonesia in maintaining the effect of convergence in Southeast Asia (Southeast Asia) in the horizon of 2025.

Aim. To Determine the main trends in the development of extra-regional influence and forecasts for regional economic convergence in ASEAN countries by 2025.

Tasks. Determine the trends and perspective scenarios for the development of the integration of the countries of Southeast Asia.

Methods. Both the descriptive method and the system analysis method are used. Also, this study uses the approaches of the Eurasian Development Bank to assess the disproportion in the level of development of the ASEAN countries (macroeconomic indicators; in the analysis of time series of GDP, GDP per capita for ASEAN countries, the Box-Jenkins methodology (ARIMA) is used. The key concept in this study is convergence. Convergence is seen as the process of approaching a certain level or decreasing the difference between two values over time [7]; real convergence contributes to the convergence of the economic level of countries within an integrated group (differences in the economic levels of development of countries hinder the process of integration). The effect of real economic convergence for ASEAN countries in the future 2025 can take on different meanings depending on the implementation of the initiatives proposed by non-regional actors (for example, Indo-Pacific Economic Structure and FTA between the EAEU and Indonesia).

Results. The results of the study present four probability-ranked scenarios for the development of regional economic convergence in the ASEAN countries. It has been established that the most likely scenario is one in which the initiative of the EAEU and the Republic of Indonesia will take place, while the Indo-Pacific Economic Structure proposed by the United States will not be implemented by 2025.

In this case, regional economic convergence in the ASEAN countries may take on the most favorable meaning.

Conclusions. Along with the global trend, the expansion of economic integration through the creation of free trade zones with other integration associations, the development of economic integration in the region is influenced by the rivalry between the People's Republic of China and the United States of America. Looking forward to the mid-second half of the 2020s. years as a result, the adoption of a free trade agreement between the EAEU countries and the Republic of Indonesia will have a positive impact on the increase in the pace of regional economic convergence in Southeast Asia.

Keywords: regional cooperation, integration, ASEAN, EAEU

For citing: Titovich A. M., Toropygin A. V. Extra-Regional Influence on the Development of Economic Integration in the ASEAN Region // Eurasian Integration: Economics, Law, and Politics. 2023. Vol. 17. No. 3. P. 129–139. (In Rus.)
<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2023-03-129-139>

Введение

Современный мир находится в глубоком кризисе. Согласно Докладу о целях в области устойчивого развития за 2022 г.¹, реализация каждой из семнадцати Целей устойчивого развития столкнулась с вызовами сегодняшнего дня; по большей части достижение запланированных показателей было отложено.

Опасение вызывает также сокращение темпов либерализации в международной торговле, так, согласно данным Всемирной торговой организации², в 2021 г. вступили в силу сорок два региональных торговых соглашения, а в 2022 г. только два.

В 1990-х гг. Юго-Восточная Азия (ЮВА) уже сталкивалась с глобальными структурными изменениями международной обстановки, тогда они были связаны с ростом экономической интеграции в Европейском союзе и Североамериканской зоне свободной торговли, с ускорением темпов экономических реформ в Китайской Народной Республике, политика открытости которой вызвала быстрой приток иностранного капитала. В 1989 г. был учрежден Форум Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС).

В ответ на глобальные изменения АСЕАН в 1993 г. создает собственную Зону свободной торговли АСЕАН (АФТА), масштабную схему либерализации торговли в ЮВА³. Несмотря на свое продолжительное существование, в период 2003–2021 гг. средний годовой объем внутрирегиональной торговли в АСЕАН составляет всего около 24% от торгового оборота стран АСЕАН⁴.

При анализе макроэкономических показателей стран достаточно явно выделяются следующие группы стран: 1) Бруней и Сингапур, 2) Индонезия, Малайзия, Таиланд, Филиппины (1 и 2 из указанных групп иногда условно объединяют в АСЕАНб), 3) Камбоджа, Лаос, Вьетнам, Мьянма (часто используют аббревиатуру CLMV) — далее значения для указанных групп стран приведены по состоянию на 2021 г. — со средним значением ВВП на душу населения 52,1 тыс. долл. США, 6,5 тыс. долл. США, 2,3 тыс. долл. США соответственно⁵.

Средний показатель ВВП на душу населения в странах АСЕАН в 2021 г. составил только 13,9 тыс. долл. США⁶, таким образом, АСЕАН до сих пор не достигает значения в 17,8 тыс. долл. США, характеризующих активную региональную организацию⁷.

Казалось бы, предпосылок для появления эффекта региональной конвергенции в ЮВА нет. Все вышеуказанные статистические сведения и доводы исследователей не позволяют объяснить следующий факт. В период 2000–2021 гг. средний среднегодовой темп роста ВВП на душу населения для стран CLMV составил 5,8% (в то время как для АСЕАНб — 2,5%), а значит, бедные экономики ЮВА действительно растут быстрее, чем богатые.

Экономический коллапс в результате Азиатского финансового кризиса 1997–1998 гг. имел своими последствиями общественные беспорядки, нехватку продовольствия, массовую безработицу, а также ряд крупных политических перемен, например, в индонезийском и малайзийском правительствах

¹ Доклад о целях в области устойчивого развития, 2022 год. 2022. 68 с. [Электронный ресурс] // Департамент по экономическим и социальным вопросам Организации Объединенных Наций URL: <https://unstats.un.org/sdgs/report/2022/The-Sustainable-Development-Goals-Report-2022-Russian.pdf> (дата обращения: 29.06.2023).

² Regional Trade Agreements Database, World Trade Organization [Электронный ресурс] // WTO ОМС. URL: <http://rtais.wto.org/UI/PublicMaintainRTAHome.aspx> (дата обращения: 23.02.2023).

³ Shimizu K. Structural Change of World. Economy and ASEAN Economic Integration // Journal of Contemporary East Asia Studies. 2021. No. 10. P. 1–18.

⁴ ASEAN Stats Data Portal [Электронный ресурс]. URL: <https://data.aseanstats.org/> (дата обращения: 29.06.2023).

⁵ World Bank Open Data [Электронный ресурс] // The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/> (дата обращения: 29.06.2023).

⁶ Там же.

⁷ Региональные организации: типы и логика развития / под. ред. Винокурова Е. Ю. СПб. : ЦИИ ЕАБР, 2016. 86 с. [Электронный ресурс]. URL: https://eabr.org/upload/iblock/087/edb-centre_2016_report-37_regional-organizations_rus.pdf (дата обращения: 29.06.2023).

(отставка Сухарто (президент Индонезии 1968–1998 гг.), снятие с поста в Малайзии вице-премьера Анвара Ибрагима, осужденного за коррупцию, впоследствии был оправдан и освобожден), акты сепаратизма в Индонезии (например, провозглашение независимости Тимор-Лешти) и т. д.

COVID-19, конечно, тоже оказал серьезное влияние на темпы развития региональной экономики в ЮВА, впервые с Азиатского финансового кризиса 1997–1998 г. средний годовой темп роста ВВП в странах АСЕАН был отрицательным (в 2020 г.). Вместе с тем таких же потрясений, как в 1997–1998 гг., ЮВА не испытала.

Текущая итерация Программы Экономического сообщества АСЕАН 2025 сосредоточена на упрощении процедур торговли¹. В новом видении своих действий к 2025 г. члены Экономического сообщества АСЕАН оставили некоторые трудно достигаемые цели, присутствовавшие в ранее принятых документах. Определенные, реалистичные и осторожные цели свидетельствуют о том, что экономическое интеграционное развитие АСЕАН замедляется.

Краеугольным камнем развития региональной интеграции в АСЕАН остается верховенство национального суверенитета, зафиксированное как в основополагающих документах АСЕАН, так и являющееся разделяемой всеми региональными акторами незыблемой ценностью и основой регионального порядка в ЮВА.

Основой регионального и межрегионального экономического сотрудничества АСЕАН стали создаваемые ЗСТ, являющиеся эффективным инструментом, направленным на дипломатические и экономические изменения в ЮВА.

Страны ЮВА вплетены в сети действующих соглашений о ЗСТ, соглашений на стадии консультации и изучения, и тех, по которым уже начаты переговоры. Среднее число таких соглашений для страны — участницы АСЕАН составляет 28. Сингапур отличается наибольшей вовлеченностью в процессы либерализации торговли товарами (работами) и услугами и участвует более чем в 40 процессах, Лаос и Мьянма наименее вовлечены, но вместе с тем такое число процессов для них составляет 16.

Региональные акторы ЮВА, оплетая себя такими ЗСТ, сохраняют возможность участвовать в определении региональной повестки экономического сотрудничества. Вместе с тем сама повестка определяется уже не самой АСЕАН, а крупными внерегиональными акторами — например, КНР и США.

Известно, что в декабре 2022 г. был запущен процесс заключения соглашения о свободной торговле между странами ЕАЭС и Республикой Индонезия. В начале апреля в Джакарте начались соответствующие переговоры².

Согласно сведениям статистического портала АСЕАН³, товарооборот стран ЕАЭС и Республики Индонезия в 2021 г. (относительно 2020 г.) вырос на 48% и составил около 3 334 млн долл. США, по данным Евразийской экономической комиссии, в период с января по сентябрь 2022 г. товарооборот стран ЕАЭС и Индонезии (по сравнению с аналогичным периодом 2021 г.) вырос на 48,4%⁴.

Указанные данные позволяют нам говорить о том, что в последние пару лет заметна активизация торговых отношений между указанными странами, вместе с тем возможно предположить, что появление новой ЗСТ поможет сохранению эффекта региональной конвергенции стран ЮВА.

Обсуждение и результаты

Действительно, можно говорить об однозначном росте обсуждаемых показателей для стран АСЕАН в горизонте 2025 г. Согласно полученным результатам, суммарный ВВП стран АСЕАН в 2025 г. составит 3,6 трлн долл. США (4,3 трлн долл. США в оптимистичном прогнозе).

¹ Toward ASEAN Economic Community 2025: Monitoring ASEAN Economic Framework [Электронный ресурс] // ASEAN Secretariat. URL: <https://asean.org/wp-content/uploads/2012/05/Towards-AEC-2025-Monitoring-ASEAN-Economic-Integration.pdf> (дата обращения: 03.07.2023).

² ЕАЭС и Индонезия начали переговоры по соглашению о свободной торговле [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия. 04.04.2023. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/eaes-i-indoneziya-nachali-peregovory-po-coglasheniyu-o-svobodnoy-torgovle/?ysclid=lly55q05rc800520997> (дата обращения: 10.04.2023).

³ ASEAN Stats Data Portal [Электронный ресурс]. URL: <https://data.aseanstats.org/> (дата обращения: 23.02.2023).

⁴ ЕАЭС и Индонезия дали старт переговорам по соглашению о свободной торговле [Электронный ресурс] // Отдел информационного обеспечения Департамента протокола и организационного обеспечения Евразийской экономической комиссии. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/eaes-i-indoneziya-dali-start-peregovoram-po-soglasheniyu-o-svobodnoy-torgovle/?ysclid=leh3g30q3x248485212> (дата обращения: 23.02.2023).

Наиболее широко распространено мнение, что суммарный ВВП стран АСЕАН к 2025 г. может составить более 4 трлн долл. США, это подтверждается в докладе сингапурской финансовой холдинговой компании DBS Bank¹. Вместе с тем необходимо понимать, что как в экономических, так и социальных показателях государств АСЕАН существует значительная диспропорция [6]. Не в последнюю очередь это влияние внешних факторов.

Место АСЕАН в глобальной конкуренции США и КНР

Необходимо учитывать, что с принятием Индо-Тихоокеанского видения АСЕАН (ASEAN Outlook on Indo-Pacific)², в целях хеджирования своих внешнеполитических рисков по участию в инициативах США и КНР, АСЕАН пытается взять на себя роль институционального гаранта сохранения стабильности региональной архитектуры в Юго-Восточной Азии. Однако принять условия глобальной конкуренции США и КНР им также пришлось.

Сложно говорить о том, что в предлагаемой сегодня Западом модели регионального порядка Азиатско-Тихоокеанского региона АСЕАН сможет сыграть ключевую роль. Вместе с тем страны АСЕАН приняли для себя решение принять участие в Индо-Тихоокеанском процессе, получая как среднесрочные материальные (например, инвестиции на инфраструктурные проекты), так и моральные выгоды (например, внимание и одобрение со стороны США в рамках проводимых АСЕАН мероприятий).

В 2021 г. президент США Джо Байден в рамках Саммита стран Восточной Азии приветствовал³ принятие АСЕАН концепции Индо-Пацифики, и, что более важно, также в выступлении отмечалось стремление США к новым обязательствам в отношении стран АСЕАН. Джо Байден обещал более 100 млн долл. США на реализацию новых совместных инициатив.

Весьма очевидно, что регионализм может принимать доброжелательные и злонамеренные формы, последние способствуют экономическим спадам и даже конфликтам [4]. Примером тому служит AUKUS, который вызывает острые опасения как тревожный прецедент нарушения политики ядерного нераспространения⁴. Появление AUKUS вполне укладывается в понимание как средство укрепления баланса сил в отношении морской экспансии КНР в регионе.

США были также предложены «столпы» экономической структуры Индо-Тихоокеанского региона, Indo-Pacific Economic Framework. Следует задаться вопросом, какие последствия иницируемая Индо-Тихоокеанская экономическая структура (ИТЭС) создаст для развития экономик стран ЮВА, учитывая существующие огромные различия в размере и уровне развития.

Индо-Тихоокеанская экономическая структура (ИТЭС, IPEF)

Создание ИТЭС выступает центральным элементом экономической стратегии администрации Джо Байдена в Азиатско-Тихоокеанском регионе. ИТЭС выступает камуфляжем Индо-Тихоокеанской стратегии в качестве очередного инструмента, направленного на формирование менее зависимых от КНР цепочек поставок и предотвращения доступа Китая к важным технологиям, что может оказать неоднозначное влияние на стабильный экономический рост в АТР.

США не хотят предлагать функционирующий институт регионального экономического сотрудничества, но создают очередную платформу, которая будет лишь отвлекать КНР от ее успешной экономической

¹ Indonesia: Bright Spot in a Vibrant ASEAN-6 Region [Электронный ресурс] // DBS Bank. URL: https://www.dbs.com.sg/corporate/aics/templatedata/article/generic/data/en/GR/032023/230308_insights_indonesia_asean.xml (дата обращения: 30.06.2023).

² ASEAN Outlook on the Indo-Pacific [Электронный ресурс] // Association of Southeast Asian Nations. 23.06.2019. URL: https://asean.org/asean2020/wp-content/uploads/2021/01/ASEAN-Outlook-on-the-Indo-Pacific_FINAL_22062019.pdf (дата обращения: 23.02.2023).

³ Indo-Pacific Strategy of the United States. President Joe Biden. Speeches and Remarks at East Asia Summit [Электронный ресурс] // Briefing Room. The White House. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2022/02/11/fact-sheet-indo-pacific-strategy-of-the-united-states/> (дата обращения: 24.02.2023).

⁴ Фатнер Э. Трехстороннее партнерство AUKUS: политика, ядерное распространение и подводные лодки [Электронный ресурс] // Международный дискуссионный клуб Валдай. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/tryekhstoronnee-partnyerstvo-aucus/?ysclid=leiguyivqg901032119> (дата обращения: 23.02.2023).

повестки. Успех этот подтверждается не только макроэкономическими показателями КНР, но и функционированием Всеобъемлющего регионального экономического партнерства, в который входят все страны АСЕАН¹.

Заместитель торгового представителя США Сара Бьянки заявила в начале февраля 2022 г.², что США определили основополагающие принципы Индо-Тихоокеанской экономической структуры: справедливая и устойчивая торговля, устойчивость цепочек поставок, инфраструктура и декарбонизация, пошлины и борьба с коррупцией. Ожидается, что США также будет стремиться включить в структуру регионального экономического сотрудничества высокий уровень стандартов, которые не будут принимать во внимание различный уровень развития стран ЮВА.

Г. Б. Полинг и А. Наталегава³ в своем докладе отметили, что инициатива США будет реализовываться исполнительными органами власти и не будет представлять собой традиционную торговую сделку, требующую одобрения Конгресса США, который ранее так и не ратифицировал ТТП (Транстихоокеанское партнерство). Именно эта особенность и не позволит США предложить более широкий доступ к национальному рынку или любые другие уступки, которые требуют изменений в законодательстве. В действительности функциональная сосредоточенность проекта ИТЭС на исполнительных органах власти вызывает опасение, структура может быть сильно зависима от внутренней политической повестки США.

Ван И, министр иностранных дел КНР (2013–2022 гг.), в 2021 г. на заседании консультативного совета Форума по международному сотрудничеству «Один пояс — один путь» также выразил свои опасения и обозначил ряд критериев для оценки⁴ «недавно предложенных некоторыми странами новых инициатив в области инфраструктуры и региональной экономической структуры». Критериями такой оценки инициатив должны быть положительные ответы на вопросы: ставят ли они на первое место развитие; являются ли они открытыми; преследуют ли они взаимную выгоду.

ИТЭС, предлагаемая США, в настоящее время не направлена на содействие региональному сотрудничеству и развитию и является лишь стремлением США к гегемонии только в своих интересах и к сдерживанию КНР. Предположительно высокие стандарты структуры противоречат желанию привлечь как можно больше стран. Одним из вероятных результатов такого позиционирования станет то, что избранные страны, такие как Япония, Австралия, Новая Зеландия, Малайзия, Сингапур, Бруней, Вьетнам и Южная Корея, смогут присоединиться к новой структуре, предлагаемой США. Учитывая фактическое отсутствие на сегодняшний день структуры регионального экономического сотрудничества в рамках ИТЭС, представляется возможным предположить, что реализация данного проекта все же сможет обеспечить, прежде всего, неравномерный рост экономик в странах ЮВА.

Страны Юго-Восточной Азии при этом за последние десять лет значительно укрепили пул своих внешнеэкономических партнеров, в том числе посредством участия в мегаторговых сделках, таких как Всестороннее региональное экономическое партнерство (ВРЭП), но за этим скрываются еще большие трудности для дальнейшей институционализации АСЕАН.

Иные новые мульти- и минилатеральные платформы регионального экономического сотрудничества, исключающие равномерное участие всех стран АСЕАН, создают дополнительное конкурентное поле уже для самих существующих институтов АСЕАН, подрывая центральную роль организации в регионе.

Из этого предположения возможно построить прогнозы развития региональной экономики ЮВА, кроме того, можно определить ключевые сценарии развития эффекта региональной экономической кон-

¹ Asian Economic Integration Report 2022. Advancing Digital Services Trade in Asia and the Pacific. February 2022. С. 3 [Электронный ресурс] // Asian Development Bank (ADB). URL: https://aric.adb.org/pdf/aeir/AEIR2022_complete.pdf (дата обращения: 23.02.2023).

² Harris T., Sutton T. Biden's Economic Plan Leaves Asian Leaders Wanting More [Электронный ресурс] // FOREIGN POLICY (FP). 27.05.2022. URL: <https://foreignpolicy.com/2022/05/27/indo-pacific-economic-framework-ipef-biden-asia-trade/> (дата обращения: 23.02.2023).

³ Poling G. B., Natalegawa A. The Indo-Pacific Economic Framework & Digital Trade in Southeast Asia [Электронный ресурс]. URL: https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/publication/220505_Natalegawa_IPEF_Southeast_Asia.pdf?Yor_TQ_SOvtZSY1CpjPSCZjppddXrlmp6 (дата обращения: 23.02.2023).

⁴ Remarks by State Councilor Wang Yi at the Meeting of the Advisory Council of The Belt and Road Forum for International Cooperation 2021 [Электронный ресурс] // Mission of the People's Republic of China to the European Union. 18.12.2021. URL: http://eu.china-mission.gov.cn/eng/mhs/202112/t20211218_10471345.htm (дата обращения: 23.02.2023).

вергенции и роль будущего соглашения о ЗСТ между ЕАЭС и Индонезией в сохранении эффекта региональной конвергенции.

Визуализация результатов исследования.

Сценарии развития региональной экономической конвергенции в ЮВА в горизонте 2025 г.

На рисунке представлены рассчитанные пузырьковые диаграммы для стран АСЕАН. Расстояния между координатами стран и региона — в Евклидовом двумерном пространстве, где ось X — значение ВВП на душу населения для страны (региона), ось Y — темп роста ВВП страны (региона). При этом координаты региона соответствуют среднему значению координат всех стран, входящих в регион¹. Сокращение расстояния между точкой страны ЮВА и точкой АСЕАН будет также свидетельствовать о наличии конвергенции, равным образом увеличение расстояния — о дивергенции. Для целей настоящего исследования произведен расчет расстояния от стран ЮВА, групп стран ЮВА (АСЕАН6, CLMV) до условной точки АСЕАН.

В целях построения прогнозов развития процессов региональной конвергенции в странах АСЕАН была применена методология Бокса-Дженкинса (ARIMA) для временного ряда показателя ВВП на душу населения стран АСЕАН.

Временные рамки наблюдения значений показателей для стран АСЕАН ограничены 2025 г. (как год завершения Программы Экономического сообщества АСЕАН-2025).

При анализе адекватности предсказанных значений использовался коэффициент детерминации R^2 , это значение говорит нам, к чему предсказываемые значения ближе, к полученному прогнозному значению или к их среднему значению. Если $R^2 = 0$, то выбранный метод прогнозирования ничем не отличается от прогноза средним значением, чем ближе значение R^2 к 1, тем точнее прогноз объясняется и подтверждается исходными данными (историческими).

Прогноз, очевидно, носит вероятностный характер. В настоящем случае R^2 для прогнозных моделей ВВП на душу населения, ВПП составил 0,85, 0,87 соответственно. Следовательно, представленный далее в работе прогноз адекватный. В результате применения методологии ARIMA к обсуждаемым временным рядам ВВП были получены два наиболее вероятных прогноза значений (оптимальный и оптимистичный в случае прогноза ВВП).

На рисунке достаточно явно виден значительный разрыв в развитии экономик стран ЮВА, даже несмотря на то, что данные были нормированы. Источник исторических данных: World Bank Open Data² (2000–2021 гг.). Также на рисунке представлена условная точка для АСЕАН, представляющая собой усредненное значение показателей по всем странам АСЕАН.

Вместе с тем наибольший интерес для исследования вызывают значения расстояний между странами ЮВА и этой усредненной точкой АСЕАН, представленные далее в таблице как в среднем для АСЕАН, так и для обозначенных ранее групп стран внутри АСЕАН (АСЕАН6 и CLMV).

Как можно видеть из значений, указанных в таблице, расстояние между точками стран ЮВА в период 2000–2010 гг. сокращалось, что может свидетельствовать об интенсивных процессах регионального сотрудничества и интеграции. Однозначно выделяется также увеличение такого расстояния в 2020 г., это свидетельствует об объективном сокращении процессов регионального сотрудничества в период пандемии COVID-19. Такую же динамику мы можем видеть по Индексу регионального сотрудничества и интеграции, рассчитываемому Азиатским банком развития³.

¹ Система индикаторов евразийской интеграции II. Доклад № 22. Евразийский Банк Развития / под ред. Винокурова Е. Ю. СПб. : 2014. 122 с. [Электронный ресурс]. URL: https://eabr.org/upload/iblock/410/edb-centre_report-22_siei-ii_rus_1.pdf?ysclid=lijjthjil458058479 (дата обращения: 03.07.2023).

² World Bank Open Data [Электронный ресурс] // The World Bank. URL: <https://data.worldbank.org/> (дата обращения: 24.02.2023).

³ Asian Economic Integration Report 2023: Trade, Investment, and Climate Change in Asia and the Pacific. Philippines. 2023. P. 293 [Электронный ресурс] // The Asian Development Bank (ADB). URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/859946/asian-economic-integration-report-2023.pdf> (дата обращения: 29.06.2023).

Рис. Пузырьковые диаграммы для стран АСЕАН в 2005, 2015, 2025 гг.
(ось X — ВВП на душу населения, ось Y — темп роста ВВП).

Fig. Bubble charts for ASEAN countries in 2005, 2015, 2025 (X-axis — GDP per capita, Y-axis — GDP growth rate).

Источник: составлено авторами

Евклидово расстояние между странами (группами стран) АСЕАН
Table. Euclidean distance between ASEAN countries (groups of countries)

Группа стран	Год					
	2000	2005	2010	2015	2020 (COVID)	2025
	АСЕАН	АСЕАН	АСЕАН	АСЕАН	АСЕАН	АСЕАН
Среднее значение для страны АСЕАН	0,40	0,39 уменьш.	0,32 уменьш.	0,36 увел.	0,39 увел.	0,41 увел.
АСЕАН6	0,43	0,40 уменьш.	0,36 уменьш.	0,38 увел.	0,42 увел.	0,41 уменьш.
CLMV	0,35	0,38 увел.	0,24 уменьш.	0,34 увел.	0,34	0,40 увел.

Источник: составлено авторами

Относительно 2000 г. в горизонте 2025 г. диспропорции в уровнях развития стран ЮВА может возрасти. Лишь после COVID-19 мы видим возможное незначительное сокращение разрыва в странах АСЕАН6 ввиду реализованных в АСЕАН мер по стабилизации и поддержанию региональной экономики от вызовов пандемии. Конечно, менее развитые страны АСЕАН (CLMV) такими же ресурсами для ликвидации негативных экономических последствий продолжительной пандемии не обладают, их отставание может лишь возрасти.

Повестка регионального экономического сотрудничества в ЮВА сегодня определена необходимостью борьбы с последствиями пандемии COVID-19, вызовами глобальной конкуренции США и КНР.

Следует отметить, что процессы региональной экономической интеграции в ЮВА являются лишь ответом на глобальные вызовы, но сами они не определяют региональную повестку.

Принимая во внимание существующие опасения исследователей [5], касающиеся опасности того, что Таиланд, Малайзия, Индонезия и Филиппины попадут в группу стран со средним уровнем дохода и медленным экономическим ростом, что, в свою очередь, приведет к еще большему разрыву в уровне развития экономик стран ЮВА, необходимо отметить, что такие направления регионального экономического сотрудничества, поддерживающие устойчивое развитие в отдельно взятой стране ЮВА или равномерное участие всех стран АСЕАН, благоприятно скажутся на сохранении эффекта региональной конвергенции в ЮВА.

Очевидно, что ответ, какие тенденции развития возобладают в регионе АСЕАН, носит вероятностный характер. Учитывая прогнозные состояния региональной экономической конвергенции в ЮВА к 2025 г., возможно определить четыре возможных сценария развития, которые представлены далее, от наиболее вероятного к менее вероятному.

Сценарий 1. Наиболее вероятным сценарием мы видим заключение соглашения о свободной торговле между Республикой Индонезия и странами ЕАЭС, при этом иницилируемая США ИТЭС в перспективе 2025 г. реализована не будет. Согласно оценкам Евразийской экономической комиссии¹, либерализация условий торговли позволит сторонам нарастить товарооборот еще на 1,5 млрд долл. США, что, безусловно, окажет положительное влияние на развитие экономики Индонезии. В этом случае, учитывая, что Индонезия не отличается высоким значением показателя ВВП на душу населения среди других стран АСЕАН, дополнительная диверсификация внешнеэкономических партнеров может положительно отразиться на сокращении отставания Индонезии от наиболее развитых стран ЮВА.

Сценарий 2. Второй наиболее вероятный сценарий — сохранение статус-кво, новые инициативы регионального экономического сотрудничества в ЮВА в перспективе 2025 г. акторы реализовать не успеют.

¹ ЕАЭС и Индонезия дали старт переговорам по соглашению о свободной торговле [Электронный ресурс] // Отдел информационного обеспечения Департамента протокола и организационного обеспечения Евразийской экономической комиссии. 05.12.2022. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/eaes-i-indoneziya-dali-start-peregovoram-po-soglasheniyu-o-svobodnoy-torgovle/?ysclid=leh3g30q3x248485212> (дата обращения: 23.02.2023).

Сценарий 3. Менее вероятным сценарием развития региональной экономической конвергенции в странах ЮВА является реализация как инициативы США (ИТЭС), так и ЗСТ между ЕАЭС и Индонезией.

В таком случае, учитывая, что инициатива США будет направлена исключительно на более развитые страны ЮВА (Сингапур, Малайзия и т. д.), способные соответствовать устанавливаемым США высоким стандартам для внешних партнеров, такое положение дел приведет к увеличению разрыва в экономическом развитии между странами АСЕАН, однако, как и было обозначено ранее, ЗСТ между Индонезией и странами ЕАЭС, в свою очередь, позволит немного сбалансировать отставание Индонезии от наиболее развитых стран ЮВА.

Сценарий 4. Наименее вероятным и одновременно наименее благоприятным сценарием является реализация исключительно инициативы США (ИТЭС), что приведет к заметному экономическому разрыву между странами АСЕАН, что одновременно может привести к сокращению темпов экономической интеграции в ЮВА. В большей степени при этом сценарии действие наблюдаемого эффекта конвергенции сократится непосредственно для наименее развитых стран региона, CLMV.

Отличие от ВРЭП предлагаемая США ИТЭС не будет предполагать соответствующие формы гибкого подхода, учитывающие различные уровни развития участвующих стран, в том числе положения об особом и дифференцированном режиме и разные временные льготы по имплементации для менее развитых стран АСЕАН (CLMV).

Выводы

Очевидно, что влияние внерегиональных факторов на интеграцию в рамках АСЕАН может быть как отрицательным, так и положительным. Индо-Тихоокеанский процесс, инициированный США, вступает в конкуренцию с существующими региональными институтами АСЕАН и отрицательно скажется на развитии АСЕАН. Торговое Соглашение между ЕАЭС и Индонезией экономически, да и политически выгодно и ЕАЭС, и АСЕАН.

Литература / References

1. Box G. E. P., Jenkins G. M. Time series analysis; forecasting and control. San Francisco : Holden-Day, 1970, 553 p.
2. Box G. E. P., Jenkins G. M., Reinsel G. C. [et al.] Introduction to Time Series and Forecasting. New Jersey : John Wiley & Sons, Inc., Hoboken, 2016, 709 c.
3. Brockwell P. J., Davis R. A. Introduction to Time Series and Forecasting. New York : Springer, 2002, 449 p.
4. Gilpin R. U.S. Power and the Multinational Corporation: The Political Economy of Foreign Direct Investment. New York : Basic Books, 1975. 291 p.
5. Ishikawa K. The ASEAN Economic Community and ASEAN Economic Integration // Journal of Contemporary East Asia Studies. 2021. No. 10 (1). P. 24–41. DOI: 10.1080/24761028.2021.1891702
6. Jovanović M. N. The Economics of International Integration. 2nd edition. Dušan Sidjanski Centre of Excellence in European Studies, Global Studies Institute, University of Geneva, (2007) 2016. 736 p.
7. Žďárek V., Šindel J. Selected Issues Relating to Real and Nominal Convergence on New EU Member States. Monetary Policy, Trade and Convergence: The Case of Transition Economies, 2nd edition. 2009. P. 195–219.

Об авторах:

Титович Адам Михайлович, аспирант факультета международных отношений и политических исследований СЗИУ РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация);
e-mail: lutkof@hotmail.com

Торопыгин Андрей Владимирович, профессор кафедры международных отношений СЗИУ РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор политических наук;
e-mail: toropygin-av@ranepa.ru; ORCID: 0000-0002-0678-3347

About the authors:

Adam M. Titovich, Postgraduate Student of the Faculty of International Relations and Political Studies of North-West Institute of Management of RANEPA (Saint Petersburg, Russian Federation);
e-mail: lutkof@hotmail.com

Andrey V. Toropygin, Professor of the Chair of International Relations of North-West Institute of Management of RANEPA (Saint Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Political Sciences), Professor;
e-mail: toropyginav@mail.ru; ORCID: 0000-0002-0678-3347